

100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© 2017 М. В. Вольский

аспирант

e-mail: mv1973@bk.ru

*Воронежский государственный аграрный университет
имени Императора Петра Первого*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией конвойной службы в Российской Империи: цели и задачи деятельности указанной службы, ее роль, в охранительной политике российского государства начиная с 1811 года. Изучение опыта истории создания и деятельности конвойной стражи как части уголовно-исполнительной системы, отношения к ее сотрудникам в российском обществе позволят оценить его в современных условиях деятельности пенитенциарной системы России.

Ключевые слова: конвойная стража, охранительная политика, уголовно-исполнительная система, Главное тюремное управление, этапно-пересыльная часть.

Несомненный интерес для исследователей истории, всех тех, кто неравнодушен к изучению прошлого вооруженных сил нашего Отечества, представляет вопрос о роли и месте охранительных учреждений в военной системе Российской Империи в конце XIX – начале XX в.

Известно, что к охранительным учреждениям дореволюционной России в разные периоды относились полиция, Отдельный корпус жандармов, Отдельный корпус внутренней стражи, конвойная стража и др. Нередко к сфере полицейской деятельности привлекалась и армия.

Об этом вопросе написано, в частности, в довольно крупном исследовании М.С. Штутмана «На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917)».

Однако недавние исследования архивных источников, в частности фондов Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, привлекают к себе внимание исследователей новыми интересными документами, которые раскрывают доселе неизвестные страницы по истории охранительных учреждений России. В частности, ряд фактов показывают не только то, какую важную роль в охранительной политике государства играла конвойная стража, но и то, как оценивало правительство Российской Империи эту деятельность.

Интересны, например, материалы небольшой брошюры, изданной в Санкт-Петербурге в 1911 г. и посвященной 100-летию конвойной стражи России, которые подтверждают значение в истории нашей страны указанных формирований. В частности, довольно интересно описываются юбилейные торжества, связанные со 100-летним юбилеем конвойной стражи России.

К сожалению, в общественном мнении подчас образ сотрудника конвойной стражи связан с определенным негативом. И немудрено. Ведь «тюрьма – ремесло океанное», – как говорил Петр Великий, – «однако люди для дела сего потребны нрава веселого и доброго».

И действительно, сотрудники конвойной стражи были людьми смелыми и мужественными. Об этом мы знаем в том числе из материалов архивных источников по истории конвойной стражи. Да и сегодня сотрудники конвойных подразделений

Федеральной службы исполнения наказаний России стоят на переднем крае защиты закона, охраняя нас от нас же самих. Как сегодня, так и более ста лет назад ежедневно они сталкивались с теми, кто преступил закон. А потому сотрудники снискали себе славу и уважение не только в широких слоях российского общества в начале XX в., но и среди августейших особ.

Вот пример такой благодарности за службу.

Выписка из высочайшего приказа по военному ведомству 27 марта 1911 г.: «В воздаяние верной и ревностной службы Престолу и Отечеству местных войск и конвойной стражи, коим ныне истекает сто лет со времени их основания, Государь Император объявляет всем офицерским и классным чинам местных войск и конвойной стражи Высочайшее благоволение, а нижним чинам Царское спасибо» [Юбилейная памятка конвойной стражи... 1911: 3].

Кроме того, помимо императорского благоволения последовало и высочайшее соизволение на утверждение проекта нагрудного знака конвойной стражи в ознаменование 100-летнего юбилея ее существования, исполнившегося 27 марта 1911 г.

Нагрудный знак представлял собой серебряного оксидированного двуглавого с распростертыми крыльями орла, держащего в лапах золотые факелы и венец, увенчанный золотой императорской короной. На груди орла находился щит светло-синей эмали с золотым ободком, верхний выступ которого упирался в корону. На щите были наложены соединенные вензелем изображения имен: императора Александра Первого – серебряное и императора Николая Второго – золотое. Под вензелевыми изображениями венценосцев на хвосте орла помещалась накладная цифра «100». Размер знака в высоту и ширину составлял не более 1,7 см. Для нижних чинов знак был того же рисунка, но из другого металла и без эмали [Там же: 5].

Право ношения указанного знака предоставлялось: 1) всем офицерам и классным чиновникам, состоящим в штате конвойной стражи до дня 100-летнего юбилея (27 марта 1911 г.), и всем офицерам и классным и нижним чинам, числившимся в списках стражи в день юбилея и поступившим на службу в его день; 2) начальнику Главного тюремного управления, Главному инспектору по пересылке арестантов, Инспектору пересылки арестантов в Восточной Сибири, чинам этапно-пересыльной части Главного штаба и канцелярии Главного инспектора по пересылке арестантов.

Интересно описываются и мероприятия, посвященные празднованию юбилея конвойной стражи.

Накануне праздника 26 марта 1911 г. к началу богослужения в 5 часов дня в собор прибыли начальник местной бригады генерал-лейтенант Филипповский и Главный инспектор по пересылке арестантов генерал-майор Лукьянов. Еще ранее туда же собрались начальник, офицеры и все свободные от несения служебных нарядов нижние чины Санкт-Петербургской конвойной команды, а также чины инспекции по пересылке арестантов и этапно-пересыльной части главного штаба, и прибывшие к этому дню в Петербург начальники Московской, Ревельской и Рижской конвойных команд. Кроме того, на панихиде присутствовали помощник коменданта Петропавловской крепости генерал-лейтенант барон Сталь-фон-Гольштейн, полковник Веревкин и начальники Охтенской и Сестроретской местных команд, после чего была отслужена панихида в Петропавловском соборе у гробницы в Бозе почивающего императора Александра Первого. Панихиду совершал настоятель собора митрофорный протоиерей Дернов.

Перед началом панихиды депутацией от конвойной стражи на гробницу был возложен серебряный венок с надписью: «В столетнюю годовщину Державному Основателю. 1811–1911. Конвойная стража 27 марта 1911 года» [Там же: 8].

Кроме того, в канун юбилея конвойной стражи, 26 марта 1911 г., последовало Высочайшее Его Императорского Величества Соизволение на принятие конвойной стражей капитала в три тысячи рублей? пожертвованного Главным инспектором по пересылке арестантов генерал-майором Н.И. Лукьяновым в ознаменование столетней годовщины существования названной стражи с присвоением ему наименования «Капитал имени генерал-майора Н.И. Лукьянова для выдачи с 1 января 1912 года процентов с него в пособие как самим пострадавшим на службе нижним чинам стражи, так и их семьям».

Это был истинный акт благотворительности.

«На подлинном написано УТВЕРЖДАЮ. Начальник Главного Штаба Генерал-от-Инфантерии Михневич марта 31 дня 1911 года.

Положение о капитале имени генерал-майора Н.И. Лукьянова для выдачи единовременных пособий пострадавшим при исполнении обязанностей конвойной службы нижним чинам конвойной стражи или их семьям» [Там же: 10].

В указанном Положении приводились интересные примеры беззаветного служения и истинного мужества со стороны служащих по конвойной части.

«Так, в марте месяце 1910 года на перегоне Шклов – Копысь Риго-Орловской железной дороги в арестантском вагоне взбунтовались 14 арестантов, сопровождаемых конвоем Витебской конвойной команды. При усмирении убиты конвойный Тейшерский и один арестант и ранено три конвоира и 10 арестантов. Тело убитого Тейшерского было принято в городе Орше уездным воинским начальником, который в воздаяние заслуг Тейшерского? павшего жертвою долга при молодецком усмирении бунтовавших арестантов, обставил погребение покойного особой торжественностью. Похороны обошлись в 50 рублей, для возмещения коих в хозяйственные суммы потребовалась продолжительная переписка, и только по сношению с Министерством Финансов деньги были отпущены» (см.: [Там же: 12]).

«13 сентября 1907 года ефрейтор Пермской конвойной команды Чесноков, встречая на вокзале прибывшую с поездом этапную партию, зацепившись за поручни вагона сумкою, попал под поезд, которым ему отрезало обе руки и правое ухо. Хотя Чеснокову и назначено постоянное от казны 6-рублевое пособие, однако назначение последнего состоялось лишь в марте 1908 года, а до того потребовалось снабдить Чеснокова протезами, которые во всяком случае не могли бы быть им приобретены за счет пособия. Ныне Чесноков опять нуждается в пособии на замену протезов сделанных ему в Мариинском приюте, который за недостатком средств не мог его снабдить конечностями усовершенствованной системы» [Там же].

Любопытен и еще один документ, связанный с указанным юбилеем конвойной стражи. Это предложение Главного инспектора генерал-майора Лукьянова об установлении особых Свидетельств и порядке их выдачи чинам конвойной стражи.

С целью сохранить воспоминания в конвойных командах о похвальных действиях нижних чинов их состава, удостоенных наград, а также оставить таковое и самим награжденным он просил начальника Главного тюремного управления об отпуске 1000 рублей на изготовление 5000 экземпляров художественных свидетельств для выдачи нижним чинам конвойной стражи при удостоении их наград как почетных, так и денежных за оказанные им и похвальные действия.

Ввиду последовавшего согласия со стороны Министерства финансов на отпуск потребных для этого 1000 рублей Лукьянов представлял проект рисунка свидетельства и просил ходатайствовать перед военным министром об утверждении как рисунка свидетельства, так и порядка выдачи таковых свидетельств.

К докладу был предложен следующий порядок: каждый раз при удостоении нижних чинов конвойной стражи награды знаком отличия ордена Св. Анны или же

денежными выдачами или медалями с надписью «За усердие» Главным инспектором по пересылке арестантов высылаются в конвойные команды, к которым и принадлежат награждаемые чины, свидетельства в двух экземплярах за подписью Главного инспектора с печатью. В свидетельстве прописывались звание, имя и фамилия награждаемого, когда и какой удостоен награды и краткое изложение похвального действия. Один экземпляр выдается награждаемому, а другой вывешивается в казарме на видном месте.

13 апреля 1911 г. состоялись большие торжества в Санкт-Петербургской конвойной команде по случаю столетнего юбилея конвойной стражи. К назначенному для молебства времени, конвойная команда, имея на правом фланге офицеров, была построена без оружия в помещении столовой.

В 11 и три четверти часа в помещение команды прибыл Главный инспектор по пересылке арестантов генерал-майор Лукьянов и обойдя фронт и поздравившись с людьми, сказал: «Я рад поздравить вас с Высочайшей милостью, дарованной конвойной страже по случаю столетнего юбилея, и уверен что Царское Спасибо за вашу службу укрепит в вас сознание и впредь нести ее от сердца и что предстоящая перевозка 6000 арестантов на Дальний Восток поможет вам доказать на деле, что вы достойны высокого к вам внимания Государя Императора» [Там же: 15].

Вскоре после того прибыл начальник Санкт-Петербургской местной бригады генерал-лейтенант Филипповский, который, приветствуя команду, сказал следующее: «Поздравляю вас с высокой милостью к вам Государя Императора, выразившееся в даровании конвойной страже старшинства и в объявлении ей Царского спасибо за верную и честную службу в день столетнего юбилея. За здоровье нашего Всемилостивейшего Государя Императора “Ура!”» [Там же].

Громкое и продолжительное «ура» было ответом на приветствие его превосходительства.

Прибывший затем начальник Главного тюремного управления действительный статский советник Хрулев, поздравившись, сказал: «27 минувшего марта исполнилось столетие со дня учреждения конвойных команд. Трудна служба конвойной стражи: от нея требуются постоянная бдительность, осмотрительность, находчивость, выносливость и мужество, нередко сама жизнь подвергается опасности. Но как за Богом молитва, так за Царем служба не пропадает. Государю Императору благоугодно было Всемилостивейше осчастливить конвойные команды объявлением за верную и ревностную службу Престолу и Отечеству гг офицерам Своего благоволения, а нижним чинам Царского спасибо, а также установить особый нагрудный знак в память столетнего юбилея конвойной стражи.

Поздравляю вас с высокой монаршей милостью вполне уверен, что она усугубит ваше рвение к службе на пользу Государя и Родины.

Да здравствует же на долгие годы наш Всемилостивейший Государь Император Николай Александрович. “Ура!”». [Там же: 16].

Могучее «ура», повторяемое несмолкаемо, последовало за словом начальника Главного тюремного управления. Затем тут же у командного образа было отслужено духовенством молебен с провозглашаемым многолетия ныне благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, а также вечной памяти в Бозе почивающему Императору Александру Благословленному – основателю конвойной стражи.

После молебствия состоялось поднесение депутацией от офицеров конвойных команд и Главной инспекции по пересылке арестантов во главе с генерал-майором Лукьяновым начальнику Главного тюремного управления действительному статскому советнику Хрулеву высочайше установленного для конвойной стражи юбилейного

знака, причем главный инспектор по пересылке арестантов генерал-майор Лукьянов обратился к начальнику ГТУ со следующими словами: «Государь Император изволил утвердить для конвойной стражи особый знак. Офицеры конвойной стражи просят меня поднести этот знак Вашему Превосходительству. Этот знак родной для конвойной стражи, и нам приятно видеть его на вашей груди.

Чины конвойной стражи отлично осознают, что ответственная служба их близко соприкасается с деятельностью вверенного Вашему Превосходительству Главного Тюремного Управления, которое, в свою очередь, так близко стоит к интересам правосудия.

В этом сознании чины конвойной стражи почерпают стремление выполнять свою работу не щадя сил и в совершенстве.

Кроме того, чины конвойной стражи помнят и знают, что все начальники ГТУ и Ваше Превосходительство преемственно всегда с отеческою заботливостью относились к их нуждам, оказывая внимание офицерам и награждая особо отличившихся нижних чинов.

Я твердо уверен, что при таких данных, как, с одной стороны, стремление выполнять свой долг в совершенстве “по присяге”, а с другой стороны при стремлении выполнить его вложив душу в дело те нести службу от сердца – повторяю я твердо уверен, что и в будущем служба конвойной стражи окажется на должной высоте» [Там же: 17].

Принимая от Главного инспектора знак конвойной стражи, Хрулев выразил свою признательность как генерал-майору Лукьянову, так и офицерам конвойной стражи за любезное подношение ему знака. Громкое и продолжительное «ура!» было ответом на приветствие его превосходительства.

Вслед за этим присутствующие, в числе которых находились чины Управления местной бригады, чины этапно-пересыльной части Главного штаба и канцелярии Главного инспектора по пересылке арестантов, Санкт-Петербургский уездный воинский начальник, начальник Охтинской местной команды, начальники Московской Архангельской и Рижской конвойных команд, а также ранее служившие в конвойной страже офицеры, Санкт-Петербургский губернский тюремный инспектор, инспектор Главного тюремного управления статский советник Л.О. Гомолицкий и другие лица были приглашены начальником бригады к завтраку, во время которого были провозглашены здравницы Его Императорскому Величеству, августейшей семье, ряд тостов за военного министра и за других начальствующих лиц.

После завтрака все присутствующие снимались на фото в общей группе.

Нижним чинам в честь большого праздника была выдана улучшенная пища, а в 17.00 состоялся спектакль. Поставлены были две пьесы: «Воскресный день у фельдфебельши» и «Правому Бог защита». Причем не только все роли, в том числе и женские, были разыграны молодыми солдатами, но и декорации, бутафория и костюмы были приготовлены нижними чинами.

На спектакле присутствовали бывшие на празднике начальствующие лица, а вечером для нижних чинов и их знакомых, состоялись танцы под звуки оркестра военной музыки. Нижние чины и их гости угощались чаем и веселились до 12 часов ночи.

Юбилей конвойной стражи в 1911 г. действительно получился значительный. Пройдя столетний период в своем развитии к тому времени, указанное военное формирование сыграло важную роль в сохранении безопасности и правопорядка в Российской Империи, что подтверждалось не только благодарностью правительства, но и общественным признанием.

Библиографический список

Юбилейная памятка конвойной стражи 1811–1911. СПб.: Типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1911. 35 с.

Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917). М.: Газоил пресс, 2000. 590 с.

Григорович А. Перечень историй и памятков войсковых частей. Гвардейский корпус, гренадерские, пехотные и стрелковые части, драгунские, уланские, гусарские и казачьи полки. Изд. 2-е, доп. Ч. 1. СПб, Первая Женская Типография Т-ва "Печ. Станка", 1913.